

УДК 811.511.13

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ НОМИНАЦИЙ НАСЕКОМЫХ В КОМИ-ПЕРМЯЦКОМ ЯЗЫКЕ¹

Алевтина Степановна Лобанова

**к. филол. н., доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет**

614990, Пермь, ул. Сибирская, 24. lobanova@pspu.ru

В синхронном плане рассматриваются способы первичной и вторичной номинации насекомых в коми-пермяцком языке. Проанализированы наименования прямой и косвенной номинации. Более детальному анализу подвергнуты мотивационные признаки, которые стали определяющими в наименовании насекомого: 1) цвет, превалирующий во внешнем облике насекомого; 2) место обитания или размножения; 3) свойства насекомого; 4) внешние признаки насекомого; 5) особенности издаваемых насекомым звуков. Делается вывод о том, что мотивом номинации в первую очередь становятся внешние признаки насекомого, замечаемые человеком. В статье использован лексический материал, не зафиксированный в лексикографических источниках коми-пермяцкого языка.

Ключевые слова: коми-пермяцкий язык; наименования насекомых; способы номинаций; мотивировочный признак.

Системные исследования различных тематических групп лексики, в том числе и отраслевой терминологии, представляют большой научный интерес, поскольку в них отражается лингвокультурологический, этнолингвистический аспект языка, они содержат информацию о культурном состоянии народа. В последние годы в коми-пермяцком языкознании определен интерес к данному направлению также стал прослеживаться [Лобанова, Шляхова 2010; Меркушева 2003]. К числу лексико-тематических групп относится и энтомологическая лексика коми-пермяцкого языка. Под термином «энтомологическая лексика» принято понимать совокупность слов, обозначающих насекомое как живой организм [Мухтарова 2009].

В коми-пермяцком языкознании не было комплексного изучения данного пласта лексики, хотя отдельные вопросы, связанные с историко-генетическими пластами, структурными особенностями интересующих нас наименований, отражены в диссертации Т. Н. Меркушевой [Меркушева 2003].

Современный коми-пермяцкий язык не характеризуется большим количеством лексем, составляющих данную тематическую группу. В нашем распоряжении около 60 лексических единиц. Судя по всему, данная группа не отличалась большим разнообразием и в прошлые времена. Так, в наиболее полном Пермско-русском и

русско-пермяцком словаре XIX в., составленном Н. А. Роговым, их зафиксировано 29 [Рогов 1869]. В словаре Ф. А. Волегова (он был составлен ещё в 1833 г., однако его материалы стали доступны только в 1968 г.) содержится 13 словарных единиц – наименований насекомых [Permjakisches Wörterverzeichnis ... 1968]. Из современных источников можно назвать коми-пермяцкий орфографический словарь, где в тематическом приложении «Насекомые, черви» представлено 48 коми-пермяцких наименований насекомых [КПОС 1992: 255–256].

Данные лексемы, с одной стороны, являются очень древними по-своему происхождению. Часть из них возникла еще в финно-угорском языке-основе [ОФУЯ 1974: 320]. С другой стороны, они не так часто встречаются в повседневной речи, т.е. имеют ограниченную сферу применения, и по этой причине значительная часть данных наименований составляет пассивный словарный фонд. Хотя насекомые очень многочисленны и разнообразны, их наименований в коми-пермяцком языке немного. Тем не менее интересный материал, связанный с насекомыми, можно найти в коми-пермяцких паремиях: во фразеологизмах, загадках, заговорах. Так, очень маленького человека могут назвать *ном котомка* (досл. «котомка комара»), выражение *номмез вердны* (досл. «комаров кормить») имеет семантику «бесполезно, зря проводить время». Народ-

ная загадка *Шогмõм и õтпыр еныслõ абу юрбитõм, кулõм и õтпыр еныслõ абу каитчõм* (досл. «Родился и ни разу богу не помолился, умер и ни разу перед богом не покаялся») посвящена вши.

Предметом нашего внимания стали основные номинации наименований насекомых в коми-пермяцком языке.

Номинация – это закрепление за словом понятия, отражающего определенные признаки предметов [Языковая номинация ... 1977: 101]. При номинации определяется один или несколько отличительных признаков объекта. В основу названия может лечь любая особенность, любой признак, выдвинутый на первый план и характеризующий данный объект. Любая лексико-тематическая группа в конкретном языке имеет свои специфические признаки, выделенные для номинации. Это объясняется особенностями познавательной деятельности этноса. Например, коми-пермяцкие наименования насекомых практически не имеют лексических вариантов, зато едва ли не у каждого растения имеется от двух до четырех наименований. Фауна в прошлом играла значительную роль в жизни человека (служила пищей, являлась сырьем для одежды, лечила и т.д.), поэтому многие признаки растения становились объектом при образовании того или иного наименования. Роль насекомых в суровых уральских условиях была значительно меньше роли растений, чаще они выступали в качестве паразитов человека и животных или вредителей сельского хозяйства. В других случаях они мало интересовали человека, поэтому язык коми-пермяков не «усердствовал» в фиксации многообразного мира насекомых.

При выявлении основных номинаций конкретной лексико-тематической группы слов языковой материал в плане синхронии рассматривают в двух плоскостях: 1) названия первичной номинации; 2) названия вторичной номинации.

Названия первичной номинации – это немотивированные названия, в процессе исторического развития утратившие свои мотивационные признаки, восстановить которые можно только на основе историко-этимологического анализа. К немотивированным названиям относятся: 1) простые, непроечные наименования, утратившие признак номинации и не вызывающие в настоящее время ассоциативных связей с понятиями из других сфер, а также производные названия, корни из которых в современном языке не употребляются и рассматриваются как непроечные слова, напр.: *пучей* «короед», *нидзыв* «дождевой червь», *кõдзыв* «муравей», *ном* «комар», *гут* «муха» и др.; 2) заимствованные названия,

которые взяты из другого (чаще русского) языка, напр.: *таракан* «таракан», *жук* «жук» и др. (Справедливости ради следует отметить, что в числе наименований насекомых, встречающихся сегодня в речи коми-пермяков, заимствованных вариантов немного.)

Названия вторичной номинации – это мотивированные слова, которые формируются на основе ранее известных номинативных средств в новой для них функции называния. Это сверхактивный способ образования наименований в большинстве лексико-тематических групп слов исследуемого языка. К наименованиям вторичной номинации можно отнести такие варианты, как *кõсгаг* (где *кõс* «сухой», *гаг* «червь») «щелкунчик», *гõнагаг* (где *гõна* «мохнатый, волосатый», *гаг* «червяк») «сороконожка» и т.д.

Исходя из особенностей мотивации, весь спектр наименований анализируемой группы слов можно разделить на названия насекомых прямой номинации и косвенной номинации.

К названиям насекомых прямой номинации относятся единицы, в которых мотивировочный признак выражен непосредственно, т.е. словом с прямым значением. Например, *вõршомгаг* (где *вõр* «лес, лесной», *шом* «уголь (древесный)», *гаг* «червь, насекомое») «лесная жужелица»; *борда кõдзыв* (досл. *борда* «крылатый», *кõдзыв* «муравей») «крылатый муравей»; *кок пырõтан гаг* (досл. «червь, продырявливающий ногу») «пиявка» и т.д. Большая часть наименований насекомых вторичной номинации в коми-пермяцком языке образована способом прямой номинации.

Во вторую группу входят названия, где мотивировочный признак выражен словом в переносном значении, напр.: *нонья черань* (досл. «горбатый паук») «крестовик»; *путьой* (досл. «древесная вошь») «короед». Данная группа представлена немногочисленными примерами.

Способом редупликации образовано наименование *ковгаг* «аскарида», где компонент *ков* в прошлом имел значение «глист» [КЭСКЯ 1970: 124]. Видовой указатель *гаг* «червь, насекомое», выступающий в качестве определяемого слова, также содержит смежную семантику.

Свои наименования насекомые получили по ряду признаков:

- 1) цвет, преобладающий во внешнем облике насекомого;
- 2) место обитания и размножения насекомого;
- 3) свойства, которыми наделены насекомые;
- 4) внешние признаки насекомого;
- 5) особенности издаваемых ими звуков.

1. Цвет, превалирующий во внешнем облике насекомого

Цвет насекомого часто становится ведущей мотивацией при закреплении наименования за тем или иным насекомым. Если свойства и качества не станут впоследствии превалирующими, то цвет, как первый признак насекомого, будет в основе названия. Коми-пермяки сегодня знают несколько энтомонимов, в которых присутствует прилагательное цвета: *сьёд лёдз* (досл. *сьёд* «черный», *лёдз* «овод») «овод»; *сьёд ванидзыв* (досл. *сьёд* «черный», *ва* «вода», *нидзыв* «дождевой червь») «большая пиявка»; *сьёд черань* (где *черань* «паук») «крестовик»; *гёрд ватаракан* (досл. *гёрд* «красный», *ва* «вода», *таракан* «таракан») «рыжая водомерка»; *гёрд кёдзыв* (или *гёрд мураш*) (досл. *гёрд* «красный», *кёдзыв* «муравей») «рыжий лесной муравей»; *лёз гут* (досл. *лёз* «синий», *гут* «муха») «мясная муха»; *веж гаг* (досл. *веж* «желтый», *гаг* «червь») «проволочник» и др.

Четыре исконных прилагательных, передающих особенности цветообозначения, нашли отражение в данной тематической группе: *сьёд* «черный», *гёрд* «красный», *лёз* «синий», *веж* «желтый», причем первые два встречаются значительно чаще.

Заметим, что прилагательное *гёрд* «красный» носителями языка воспринимается в разных цветовых значениях: красном, оранжевом, рыжем и др. Поэтому рыжеволосого Ивана коми-пермяки назовут *Гёрд Ванька*, а бледно-розовую волнушку – *гёрдур* (досл. «красная белка»). Прилагательное *сьёд* «черный» также может ассоциироваться с различными цветовыми оттенками: черным, темным, темно-синим.

2. Место обитания и размножения насекомого

В основе этой номинации наименований насекомых лежит признак, указывающий на место обитания или размножения насекомых. Данная группа довольно неоднородна. В ней мы выделили несколько подгрупп.

2.1. Наименования, содержащие компонент *ва* «вода, водный»

В нашем распоряжении есть шесть наименований, которые содержат компонент *ва* «вода, водный»: *вагаг* (где *гаг* «насекомое») в значении «какое-либо водное насекомое»; *валудык* (где *лудык* «клоп») «гребляк»; *ванидзыв* (где *нидзыв* «дождевой червь») «пиявка»; *ватаракан* (досл. «водный таракан») «водомерка»; *вачерань* (где *черань* «паук») «водяной паук-серебрянка», *вапытиш* (где *пытиш* «блоха») «дафния». Из всех этих лексем в коми-пермяцком орфографическом словаре зафиксирован только один вариант –

ватаракан «водомерка» [КПОС 1992: 255], остальные наименования удалось обнаружить в полевых условиях. Добавим, что, где бы ни обитало насекомое – в реке, в озере, в пруду и т.д., – в общем наименовании появляется лексема-уточнение *ва* «вода, водный».

2.2. Наименования, содержащие компонент *вёр* «лес, лесной»

Данная группа слов очень малочисленна. Возможно, нам не удалось зафиксировать существующие в языке наименования с данным компонентом. В наиболее полном источнике интересующих нас наименований, в коми-пермяцком орфографическом словаре, предложен вариант *вёрлудык* «лесной клоп», где фигурирует известный уже компонент *лудык* «клоп» [там же: 255]. В северных диалектах коми-пермяцкого языка встречается лексема *вёршомгаг* (где *шом* «уголь (древесный)», *гаг* «насекомое») «лесная жужелица».

В основе этой номинации лежит признак, указывающий на то, что местом обитания насекомого является *вёр* «лес». Данный компонент часто встречается в составе наименований диких птиц, животных, а также различных растений. Например, *вёрдуді* (где *дуді* «голубь») «лесной голубь»; *вёрутка* «лесная утка»; *вёрмёс* (где *мёс* «корова») «лось»; *вёртаг* (где *таг* «хмель») «лесной хмель» и др., что вполне оправданно и ожидаемо.

2.3. Наименования, содержащие название растения, являющегося местом обитания или размножения насекомого

Значительную часть жизни многие насекомые проводят на растениях, питаются их листьями и корой, здесь же размножаются. По этой причине в качестве номинации может выступить название того растения, где обитает насекомое. В нашем распоряжении таких примеров немного. Перечислим некоторые из них: *турунсерёв* (где *турун* «трава, сено», *серёв* «гнида») «тля»; *лукгут* «луковая муха»; *капустабыв* (где *бабыв* «бабочка») «капустница»; *капустагаг* (где *гаг* «червь») «капустная тля»; *ёмидзбабыв* (где *ёмидз* «малина») «малинница»; *анькытштой* (где *анькытш* «горох», *той* «вошь») «гороховая тля».

2.4. Наименования, содержащие название животного, на теле которого паразитируют насекомые

В современном коми-пермяцком языке употребительны такие наименования насекомых, как *балятой* (досл. *баля* «овца», *той* «вошь») «овечий клещ»; *вёвгаг* (досл. *вёв* «лошадь», *гаг* «червь») «навозник обыкновенный» и *мёсгаг* (где *мёс* «корова») «навозник обыкновенный».

Первое наименование связано с овцой, поскольку на ее теле паразитирует данный клещ. Мотивировочный признак паразита выражен словом *той* «вошь» в переносном значении, а на место его обитания указывает первый компонент – *баля* «овца». Насекомые, размножающиеся в конском или коровьем навозе, также имеют в своем наименовании определение-уточнение, хотя, судя по всему, это одно и то же насекомое.

3. Свойства, которыми наделены насекомые

Свои наименования насекомые получили и по особым свойствам, которыми они обладают. Наиболее интересной единицей здесь выступает наименование *льмтой* «клещ», которое ошибочно трактуется носителями коми-пермяцкого языка как черемуховая вошь, которое якобы возникло от слова *льм* «черемуха». Однако это не так. Во-первых, клещи не живут на черемухах, а значит, к этому дереву не имеют отношения. Во-вторых, основное качество клеща – присасываться к чему-либо, именно этот признак и оказался в основе наименования. Компонент *льм* в прошлом означал «клей» [КЭСКЯ 1970: 158].

В данную тематическую группу можно включить лексему *юрсигусь* «стрекоза». Это сложное наименование, состоящее из нескольких компонентов: *юрси* (где *юр* «голова», *си* «волос (чаще конский)») и *гусь* (уст. «вор»). Стрекозы, обитая во влажных местах и питаясь комарами, мошками и другими вредными насекомыми, зачастую кружат над головой человека в надежде поймать на лету свою добычу [БЭС 1986: 615]. Свойство насекомого летать над головой, над волосами и легло в основу его наименования. Неправильно трактуя данный термин, многие думают, что стрекоза может садиться на голову, путать волосы, однако это не так.

Большие неприятности доставляет человеку *лобковая вошь*, скорей всего по этой причине данное насекомое в языке коми-пермяков имеет наименование *лэкттой* (где *лэк* «злой, свирепый», *той* «вошь»).

4. Внешние признаки насекомого

Особенности строения тела насекомого, его частей – ног, головы, крыльев – также становились признаками, за которыми закреплялось то или иное наименование. Так, длина ног способствовала появлению таких наименований, как *кузь кока черань* (досл. «длинноногий паук») «обыкновенный сенокосец»; *кузь кока ном* (досл. «длинноногий комар») «комар долгоножка». Из-за отсутствия волосяного покрова у насекомого появилось наименование *гонтём номыр* (где *гонтём* «безволосый, голый», уст. *номыр* «червь») «голая жужелица». И наоборот, наличие

волос способствовало появлению варианта *гёна гаг* (досл. «мохнатый червь») «сороконожка». Муравей, имеющий крылья, получил соответствующее наименование – *борда кёдзыев* (досл. «крылатый муравей») «крылатый муравей».

Лобковая вошь, о которой было упомянуто выше, часто называют словом *ляпатай*. Прилагательное *ляпкыт* «плоский, низкий», глагол *ляпкётны* «приплющивать» и компонент *ляпа* в названии данного насекомого, возможно, являются однокоренными.

Собирательное наименование *бусгеб* (досл. *бус* «пыль», *геб* «мошка») «мошкара» также оправдывает себя. Размер насекомого настолько мал, что напоминает песчинку или пылинку. Однако мелкая комнатная муха *поснит гут* уже не сравнивается с пылинкой, с песчинкой, а получает определение *поснит* «мелкий (-ая)».

Данная группа слов характеризуется тем, что в составе каждого наименования встречаются прилагательные, указывающие на внешние признаки, чаще размеры, насекомого.

5. Особенности издаваемых насекомыми звуков

Известно, что для пермских языков характерно широкое употребление так называемых изобразительных слов. Особенно часто они употребляются в сферах, отражающих окружающий мир, в том числе флору и фауну. В этом плане несколько удивительно, что в наименованиях насекомых изобразительные формы в основе номинации не занимают ведущего места. В нашем распоряжении всего три лексемы, составляющие данную подгруппу: *чирскан* (от изобр. *чирсчирс*) «кузнечик»; *чёрскан* (от изобр. *чёрс-чёрс*) «стрекоза» и *дбруньгаг* (от изобр. *дбрунь* и *гаг* «червь») «навозный жук».

Звукоподражательные слова, встречающиеся в составе каждого наименования, указывают на способности насекомого издавать те или иные звуки. Лексема *дбруньгаг* «навозный жук», пожалуй, в этой группе самая интересная. Это слово довольно сложно выговорить коми-пермяку, поскольку в исследуемом языке (так же, как и во всех остальных финно-угорских языках) в положении начала слова не должно быть стечения ни гласных, ни согласных звуков. Только изобразительные слова могут нарушать этот древнейший фонетический закон, что и демонстрирует данный пример.

Звукоизобразительную систему коми-пермяцкого языка описывала А. С. Кривошекова-Гантман. В вузовском учебнике «Коми-пермяцкий язык» в соответствующем разделе она отмечала: «Звуковой состав таких лексем непосредственно связан с природой воспроизво-

димого звучания. Так, например, для передачи тихих звучаний подбираются звуковые комплексы преимущественно с глухими согласными... Напротив, для передачи сильных звучаний употребляются звуковые комплексы, состоящие из звонких согласных... Наличие в конце слова смычных согласных звуков, которые нельзя тянуть, указывает обычно на прерываемость действия, а также на резкость или мгновенность воспроизводимого звучания» [КПЯ 1962: 320–321]. Приведенные выше наименования полностью соответствуют наблюдениям, сформулированным А. С. Кривошековой-Гантман.

Таким образом, мотивационная классификация наименований насекомых коми-пермяцкого языка не отличается большим разнообразием. Наиболее продуктивными мотивами являются «цвет», «форма», «размер», затем следуют «свойства» и «среда обитания». Внешние признаки насекомого, замечаемые человеком в первую очередь, становятся причиной, мотивом номинации, это признаки, которые воспринимаются органами зрения.

В основном мотивация и структура многих коми-пермяцких сложных и составных названий вполне ясна. В семантическом и этимологическом плане более пристального внимания требуют односоставные наименования.

Примечание

¹ Работа выполнена в рамках гранта «Языковой быт современного прикамского села (социолингвистическое исследование) (проект № 008-П) в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «ПГПУ» и гранта РГНФ 13 – 14 59008 «Русские говоры Коми-Пермяцкого округа: особенности функционирования и развития».

Список литературы с сокращениями

БЭС – *Биологический* энциклопедический словарь / гл. ред. М. С. Гиляров; редкол.: А. А. Бабаев, Г. Г. Винберг, Г. А. Заварзин и др. 2-е изд., испр. М.: Сов. энцикл., 1986.

КПОС – *Коми-пермяцкой* орфографической словарь / сост. Р. М. Баталова, А. С. Кривошековой-Гантман. 2-е изд., испр. и доп. Кудымкар, 1992. 279 с.

КПЯ – *Коми-пермяцкий язык*: учеб. для высш. учеб. заведений / под ред. и при соавт. В. И. Лыткина. Кудымкар, 1962. 340 с.

КЭСКОЯ – *Краткий* этимологический словарь коми языка / сост. В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев. М., 1970. 387 с.

Лобанова А. С., Шляхова С. С. Коми-пермяцкий язык конца XX – начала XXI вв.: стилистические аспекты // Труды Ин-та языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа. Пермь, 2010. Вып. VI. 483 с.

Меркушева Т. Н. Лексика флоры и фауны южного наречия коми-пермяцкого языка: дис. ... канд. филол. наук. Сыктывкар, 2003. 203 с.

Мухтарова Г. М. Этимологическая лексика в татарском языке. 2009. URL: <http://www.dissercat.com/content/entomologicheskaya-leksika-v-tatarskom-yazyke> (дата обращения: 08.08.2013).

ОФУЯ – *Основы* финно-угорского языкознания (вопросы происхождения и развития финно-угорских языков) / отв. ред. Карой Редей. М., 1974. 484 с.

Рогов Н. А. Пермьско-русский и русско-пермяцкий словарь. СПб., 1869. 421 с.

Языковая номинация. Общие вопросы / отв. ред. Б. А. Серебренников. М., 1977. 360 с.

Permjakisches Wörterverzeichnis aus dem Jahre 1833 auf Grund der Aufzeichnungen F. A. Wolegows von Karoly Redei. Budapest, 1968.

THE MAIN WAYS OF NOMINATION OF KOMI-PERMYAK INSECTS

Alevtina S. Lobanova

**Reader of Teaching Methods of Russian language and Literature Department
Perm State Humanitarian Pedagogical University**

The article is devoted to the ways of nomination of Komi-Permyak insects. Initial nomination names and second nomination names of the insects were synchronously examined. Motivation signs that became determinative in the insects' names were subjected to an astute analysis: 1) colour that prevails in the insect's appearance; 2) areal and reproduction location; 3) insect's characteristics; 4) insect's external characteristics; 5) insect's specific sounds. It is deduced that the nomination motivation is primarily determined by the insect's external characteristics noticed by a man. The research is based on the lexical data not fixed in lexicographic sources of the Komi-Permyak language.

Key words: Komi-Permyak language; insect nomination; ways of nomination; motivation signs.